

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ОБЗОРНОЕ СОВЕЩАНИЕ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 11 сентября – 22 сентября 2017 года)

**Выступление российского представителя
на сессии, посвященной обеспечению равного осуществления прав
человека и равного участия в политической и общественной жизни**

13 сентября 2017 года

Уважаемый господин Председатель,

Дамы и господа,

Ограничения в области равного осуществления прав человека и равного участия в политической и общественной жизни наблюдаются в разных государствах-участниках ОБСЕ. На наш взгляд, наиболее серьезными нарушениями являются несовершенство избирательной системы, институт «безгражданства», а также ограничение доступа к информации и образованию на родном языке.

Массовые нарушения избирательных прав происходят в США - стране, позиционирующей себя оплотом демократии. Конституция США не гарантирует избирательного права для всех американских граждан и оставляет большую часть решений относительно того, кто имеет право голосовать на выборах, на усмотрение штатов.

Несмотря на обещанную в 2012 г. предыдущим президентом реформу избирательной системы страны, за четыре года Вашингтон к этой работе даже не приступил. В ходе последней выборной кампании проявились все изъяны и несовершенства американской системы.

На данный момент на президентских выборах не обладают правом голоса порядка 4 млн. граждан США, проживающих на «неинкорпорированных» американских территориях, жители которых могут

выбирать собственных делегатов только в Палату представителей (но не в Сенат США), которые однако не обладают всей полнотой полномочий, поскольку их компетенция ограничена процедурными вопросами и голосованием в комитетах.

До сих пор лишены права избирать полномочных представителей с правом голоса в Конгресс более 600 тыс. жителей столичного округа Колумбия (голосуют только на выборах президента). Законопроекты о наделении их таким правом неоднократно вносились в Сенат и Палату представителей, но остаются нереализованными.

Порядка 6 млн. американцев лишены избирательных прав из-за судимости или из-за слишком обременительных процедур восстановления в гражданских правах. При этом если в целом по этой причине права голоса лишен каждый 40-й американец, среди афроамериканцев – это каждый 13-й (7,4% от общего числа). В Кентукки, Вирджинии и Флориде из-за проблем с законом выпадают из электората более 20% темнокожих американцев.

Нередко сотрудники избиркомов самостоятельно незаконно устанавливают ограничения для тех, кого они считают некомпетентными участвовать в избирательном процессе (например, отказывают в регистрации или предоставлении бюллетеней, несмотря на отсутствие судебных решений о признании таких лиц недееспособными), либо заставляют их проходить тесты.

Единого общефедерального органа, ответственного за организацию и проведение выборов, нет. Федеральная избирательная комиссия занимается, по сути, лишь регулированием вопросов финансирования кампаний. При этом власти штатов нередко прибегают к законодательным ограничениям, исходя из партийной целесообразности. За последнее время новые рестриктивные меры были приняты в 14 американских штатах. Они коснулись необходимости идентификации личности избирателей с использованием документов с фотографией, подтверждения гражданства,

сокращения периода досрочного голосования, ужесточения правил групповой регистрации.

Имеет ряд серьезных недостатков действующая в США заявительная система регистрации избирателей. Около 24 млн. записей (почти 13%) в избирательных списках являются ошибочными или устаревшими. Независимые же НПО оценивают количество незарегистрированных избирателей в 58 млн. человек.

Нет единообразия и в требованиях по идентификации личности избирателей. В некоторых штатах для получения бюллетеня необходимо предъявить удостоверение личности с фотокарточкой, в других - можно проголосовать, показав представителям избирательной комиссии банковскую выписку или просто счет за коммунальные услуги.

В ходе нынешнего Сопредседания представитель Эстонии от имени Евросоюза предпринимал неуклюжие попытки поучения других государств, в то время как в его собственной стране продолжаются широкомасштабные нарушения прав человека. В течение десятилетий руководство Эстонии неизменно проводит курс на обеспечение преимуществ представителям титульной нации, а эстонские националистические силы при полной поддержке руководства страны осуществляют зажим политической деятельности русскоязычного населения этого государства. Любые проявления гражданской активности национальных меньшинств в защите своих прав признаются враждебными по отношению к Эстонии.

Главной проблемой остается массовое безгражданство: по числу постоянно проживающих в стране апатридов (лиц с неопределенным гражданством) Эстония держит 10-е место в мире. По официальным данным, по состоянию на начало 2017 г. в стране зафиксировано около 80 тыс. «неграждан», или 6% населения. При этом доля не имеющих эстонского гражданства среди русской молодежи в возрасте 15-19 лет (т.е. родившихся уже в независимой Эстонии) втрое выше - около 18%.

Лишь с 1 января 2016 г. вступили в силу поправки к Закону о гражданстве, упрощающие требования по натурализации для некоторых категорий людей, включая несовершеннолетних. Принятые поправки разрешают детям «неграждан» сохранять двойное гражданство до наступления совершеннолетия, после чего обладатель двух паспортов в течение трех лет вынужден сделать выбор. Стоит отметить, что эти шаги эстонские власти предприняли не без международного давления со стороны Совета Европы и ООН.

Такая политика плохо вписывается в соответствующие рекомендации Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Остается актуальной проблема неравного представительства титульной и нетитульной общин в органах местного самоуправления. Для избрания одного депутата «русскому» району требуется примерно 6 тыс. голосов, в то время как «эстонскому» - достаточно 2,1 тыс.

Еще один пример явного нарушения прав человека - проживающие в Крыму родственники эстонских граждан. Они уже третий год лишены возможности приезжать в Эстонию, ибо шенгенские визы обладателям паспортов России с крымской пропиской попросту не выдают. Вразумительного выхода из положения МИД Эстонии не предлагает.

Остается неблагоприятной правочеловеческая ситуация в Латвии. Правящая коалиция, сформированная по итогам парламентских выборов в октябре 2014 г., придерживается курса на построение моноэтнической модели государства. При этом в качестве основного дестабилизирующего элемента правящими партиями рассматривается русский мир и русскоговорящие жители страны. Отсюда – проводимая официальной Ригой близкая к националистической этническая политика, сопровождающаяся многочисленными нарушениями прав нацменьшинств.

Стоит отметить, что указанные обстоятельства играли важную роль при ратификации Вильнюсом Рамочной конвенции Совета Европы о защите

национальных меньшинств от 26 мая 2005 г. Эта процедура была осуществлена с двумя оговорками, отменяющими положения Конвенции, в соответствии с которыми национальным меньшинствам в местах их компактного проживания предоставляется возможность общаться с властями на родном языке, а также использовать его в топографических названиях. Кроме того, в принятой при ратификации латвийским парламентом дополнительной декларации разъясняется, что «неграждане» не являются субъектами упомянутой Конвенции. При этом более 50% населения, проживающего в крупнейших латвийских городах (Рига, Даугавпилс и Лиепая), по своему этническому происхождению русские.

Для Латвии весьма актуальна и проблема неграждан, которых насчитывается около 242,5 тыс. или 11,0% жителей. Несмотря на многочисленные рекомендации профильных международных организаций, официальная Рига по-прежнему не предпринимает реальных шагов для урегулирования этого вопроса, ограничиваясь разного рода «косметическими» улучшениями.

В частности, в соответствии с поправками 2013 г. к Закону ЛР «О гражданстве» практически вдвое увеличилась доля получивших гражданство детей «неграждан» и к настоящему времени достигла 90% от их общего числа. В то же время данные законодательные нововведения стали дополнительной проблемой для совершеннолетних, которым теперь нужно подтверждать непрерывность минимум 5-летнего пребывания на территории Латвии.

Неблагополучную ситуацию в сфере натурализации подтверждает официальная статистика: темпы получения гражданства с каждым годом становятся все меньше и меньше (в 2014-2016 г. этот показатель оставался на рекордно низких отметках и составил 939, 971 и 987 чел. соответственно).

Похоже, что власти Латвии планируют в перспективе добиться сокращения количества «неграждан», однако это произойдет лишь за счет естественной убыли населения и его миграционного оттока.

При этом Латвия продолжает игнорировать многочисленные рекомендации международных организаций, в т.ч. в части, касающейся упрощения процедуры натурализации, предоставления права «негражданам» голосовать на муниципальных выборах, соблюдения всего пакета языковых прав нацменьшинств и т.д. Всего за последние годы было опубликовано более 50 подобного рода рекомендаций и предложений, причем в этой работе участвовали не только исполнительные структуры СПЧ ООН, СЕ, ОБСЕ, но и Парламентские ассамблеи СЕ и ОБСЕ. Однако удручающее положение уязвимых групп населения (дети, женщины, пожилые люди, лица с инвалидностью) критике со стороны правозащитных институтов не подвергалось.

Кошунственно дискриминационным является положение ветеранов Великой Отечественной войны. Надбавки к пенсиям и соцпакет получают лишь «национальные партизаны» - бывшие члены бандформирований «лесных братьев», многие из которых в военное время служили в «добровольческих легионах «Ваффен СС»».

Не лучше обстоят дела и со свободой информации. При формально существующем плюрализме мнений в латвийском обществе, на основные информационные ресурсы, распространяющие отличные от официальной точки зрения, оказывается мощный прессинг, в т.ч. финансово-юридического характера. С завидным постоянством латвийские власти, равно как и власти Литвы и Эстонии, практикуют временное приостановление телерадиовещания, блокировку сайтов и оказание давления на русскоязычные печатные СМИ.

В угоду политической конъюнктуре латвийские парламентарии вводят в законодательство страны различные термины эмоционально-

психологического плана («грубое уничижение», «лояльность»), не разрабатывая их четкого определения и критериев нарушения.

В кильватере Латвии действует и Литва, власти которой хотели бы обязать журналистов посвящать не менее половины своих публикаций позитивным новостям, поскольку, по мнению депутатов Литовского Сейма, критические материалы подрывают доверие населения к правительству и формируют негативное отношение к политическим процессам в стране.

Благодарю за внимание.